

II а

Вспомогательные

ТЕТРАДЬ

для Рыбалкин Михаил
Михайлович

учени _____ класса _____

_____ школы _____

о Льве Николаевиче
Толстом

Рыбалкин Мих. Мих.

1960 г. - 9-XI г. Омской обл. Каз. ССР.

Нумерация страниц при переписке
не соответствовала нумерации
рукописи отца поэтому я их
пометила простым карандашом
рядом с ними.

Переписала рукописи старшая
дочь Рыбакина Там. Мих.
Волгу - 21.08.92

Рукописи в 4х тетрадях.

Тел. 94-28-67

В РЕДАКЦИЮ „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ“

„Воспоминание о Льве Николаевиче
Полтвом“

В 1903 году в шле 3^{го} дня я возвращался из Москвы, куда ездил для осмотра её достопримечательностей, тогда с великой научной похвдой для себя провёл каникулярное время. Все мне сопутствовало — и близость расстояния от станции „Полевая“ Южных железных дорог (528 верст от Москвы), где служил дорожным мастером мой отец, и денежные средства, заработанные мною по должности учителя 4х классов окружного училища станицы Великокняжеской (теперь Пролетарской) Донской области, где учитель с высоким образованием получал поштёрный оклад и денежные средства, приобретенные в родимой школе занятием частными уроками.

2. Погтовий поезд №3 совершивший свой очередной путь от Москвы до

2
2
3

Ростова - на - Дону, прибываю на маленькую станцию "Козлова Засека" отстоящую от Тулы в 18 верстах, в 12 часов ночи: в самое тяжёлое время суток для пассажиров, едущая в Ленинскую Колыму. Кто-то скажет, те путешественники, которые шавною целью своею имели непрерывное свидание с "Большими геологами", пролами свой маршрут, останавливаясь в Туле и уже отсюда отправлялись далее, выбирая удобное для себя время. До Козловой Засеки я не спал, во-первых, потому, чтобы не пропустить остановки, а во-вторых, чтобы составить порядок времени, как мне быть? Как вести себя?

3
Наконец, поезд подошёл к слабосветящейся станции. На станционной площадке почти никого не было, кроме кагалыника станции в своей красной куртке и суетящихся шавною кондуктора и его истомителем, уже безавшего с железом по направлению к паровозу; раздались три слабых удара звонка. Я подошёл

3
34

пока отъезжала поезда, я вошла в
вокзальное помещение, состоявшее из
грязной большой комнаты для пасса-
жиров третьего класса ("черного люда")
и небольшой комнаты второго класса
для "шестой публички". Все это III^{го} класса
были катанки молодыми поселками,
"заработниками", едущими на "Косовицу"
в богатые степи Дона и Кубани, где они
пробудут до "Воздвиженья" (14 сентября ст.
стиля).

Все ободеты были по-праздничному,
кожи обуты в новые отшивающие свежие
цветом мык, латки, подбитые креп-
кими своего изготовления веревками
для прочности, а голени сухие шельки
и створных ног были обмотаны белы-
ми портянками. В таком костю-
ме им суждено пробыть всю "Косо-
4 вицу". В комнате для "шестой пуб-
лички" никого не было и я села на боль-
шой холодный стул с высокой спинкой
отдохнуть чтобы на утро встать
со свежими мыслями, которые так
мне были нужны в связи с важностью
момента для всей моей жизни.

4
4-5
Спал я тревожно, несмотря на усталость, которая овладела мною неожиданно.

Я боялся не проспать. Забрзвело, и я проснулся, затряслся, чтобы не забыть. Тревожное состояние не оставило меня. Я вошел в большой зал со стульями „Заработками“. В это время открывается дверь кабинета „кальничка станции“ и на пороге её появилась сама дежурный по станции.

„Вы что здесь разлеглись? Это это вам постоянный двор? Вон отсюда!“

Народ стал просыпаться, лениво вставать; стали как бы шевелиться на себе свои походные белые рубашки и, шаркая десятками ног по деревянному с вытертой краской полу, выходят во двор, толпясь и неуклюже задевая друг друга своими серками. Я стоял и думаю: „Почему

5
все он их гонит? Ведь в трех верстах Лев Николаевич? Знает, он не почитает Льва Николаевича“
Вслед за ними вышел и я. Отискав место, где можно было бы умыться. Кадры с водой стояла за станцией.

Я немало приободрился спросил:
 "Как пройти в Ясную Поляну?"
 Станционный сторож указал мне дорогу,
 пролегающую через мостик железной ро-
 боты по ту сторону (правую) от станции.
 Я пошел по хорошо наезженной, белеющей
 своей пылью, дороге, возмывающейся среди об-
 ступившей ее травы, муравьи. Дурная
 тревога меня не только не оставила, а всё
 усиливалась по мере продвижения вперед.

Я вошёл в леса укрывавшего дорогу справа,
 левая сторона была с открытым далёким
 горизонтом. Я всё шёл. Как не заблудился
 ли я? Я знал, что от Ясной только 3
 версты. А я, как хороший пешеход тре-
 вожился, потеряв чувство меры - точного
 6 определения расстояния, думая что я
 долго иду, а цели своего пути не вижу,
 а я шёл не торопясь, но всемерно поскорее
 дойти до Ясной так овладел мной, что
 я потерял счёт времени.

И вдруг, я обрадовался, что с дорожкой не
 сбился: впереди, где дорога шла на кед-
 капительный подъём (данный термин
 принадлежит железнодорожникам) я увидел
 белый столб. Собственно говоря, его нельзя

было назвать данным понятием: это было какое-то сооружение из кирпича, отштукатуренное и побелёное, оно обозначало границу владений бывших князей Волконских; возведенное за добрую сотню лет, доказывающее, что подобное сооружение с такой затратой строительного материала и человеческого труда можно было создавать только в доброе старое время и только даровыми силами подземными людьми.

7 Безусловно, для подобной цели можно было ограничиться и более скромной архитектурной отметкой, но автор этой затеи обуреваем был тщеславной мыслью достойно увенчать границы Земли своей, чтобы всем показано было, что такое Земля титулованных особ и тем самым вызвать чувство подозрительности у мелких простых помещиков? И я говорю искренне, оказавшись в плещу навсегокого мне этим, «сталбом» представлением в значимости Земли, на которой я стою. Я подошел вплотную к факному сооружению. Присмотревшись ближе к стенам его и увидев многочисленные

надписи, написанные химическим Каранда-
шом и нацарапанные или гвоздём или,
скорее остриём перошного ножица.

Надписи такие: "Долой самодержавие!"
"Долой царя!" "Проклятие царскому
правительству!" "Долой церковь!"

"Да здравствует революция!" "Да здрав-
ствует Л. Н. Толстой!" Меня содер-

жание надписей осенило доверши сознанием,
это и я здесь вовсе не лишней, если

8 здесь перебивало столько гущицых новой
Фивии, столько молодежи, видящей во
Л. Н. Толстым осуществление своих
революционных надежд. С новым освежён-
ным состоянием своего сознания,
придавшего мне много свежих сил, я
пошёл дальше и тут я вспомнил слова
станционного сторожа Козловой Засеки:

"Идите прямо, никуда не сворачивайте!
И как только увидите струга в саду
царьбы голубую беседку - она построена
на высоте и видна с дороги, то это
начинается грабёж Толстого.
Туда прямо и идите!"

Действительно, же в далёком рассто-
янии от "стола" Забавная высо-

каа беседка. Я свернула к ней по проз-
векному пути, вошла в широкие во-
рота, т.е. в берен, где должны были
быть ворота, но которых не было,
потому что слишком широка была
усадьба и целесообразно ставить их
там, где не существовало никакой о-
грады. Как только я вступила на тер-
риторию усадьбы, снова я сделалась
жесткой щемящей тиревои, несотунт-
ствивощей не только никакому спокои-
ствию и душевному равновесию, но и
отрицающей всякие благоприятные
настроения будущего. На самой окра-
ине усадьбы, слева от въезда в нее,
стояли трид; потом показались много-
штенные плодовые деревья, расажен-
ные редко. Весь сад был заросшим тра-
вой. Я не помню, что было с правой
сторони. Сад кончался, так как ему
преграждалась высокая аллея.
А-а! Думаю, по этой аллее Лев Ни-
колаевич совершил свои обидные
утренние прогулки! Вправо от аллеи
показалась красивый большой барский
дом. И в то время, как я искал ша-

9
Замы какое-либо место, ко мне неожиданно подошёл молодой парень. „Вы ко Лову Николаевичу побеседовать?“ Я обрадовался этой встрече и сказал, что турцией побеседовать. „Ну, так садитесь на эту лавочку. Здесь все сидят, его дожидаются. Он выйдет из этих дверей“, он указал на закрытые двери, вероятно, „черный ход“, потому что парадный ход шёл через через веранду, находящейся с противоположной стороны. Я слышал об этой скамейке, стоящей „под дубом“, на самом деле это была вез.

Ещё далее я почувствовал в себе сознание правоты своего посещения, если даже и „скамейка“ стоит „под дубом“ для посетителей. Следовательно, подобного рода посетители — вполне естественное здесь явление. Я присел на скамейку, ещё находящуюся в тени так как солнце было низко и тень от окружающих высоких деревьев господствовала вокруг дома. Я был погружён в широкое размышление: важен ли мой вопрос, за ответом на который я приехал ко Л. Н. Толстому?

- 11 Уместный ли самый вопрос „о призывании человека к известной деятельности?“
 А я думаю оставить свою должность и перейти на военную службу, как сделал один мой из моих товарищей по институту (Товарищ мой, отбив срок службы вальсопределяющимся, в юнкерское училище не поехал, а возвратился к своей прежней специальности — учительству). Я совершенно забылся, думая возвратитъ прежнее свойствен-
 ное мне, чувство бодрости. Как мне назвать великого с мировым именем писателя? „По имени ли и отчеству“ — нет, этого допустить нельзя — такая форма обращения бытует среди нас, дружеских катюр. Я это писатель, вышедший из нашего поколения своими высказываниями, что „Царь это атаман организованной разбойничьей шайки“, что помещики — уголовные преступники, тунеядцы, наемники, что религия колдовство“, к тому же в 1902 г. он был отрезан от Гра-
 12 волавия. Я назову Льва Николаевича „учителем“ и поцелую ему руку.

Я не имею никакого права трактовать
выражение своих внешних отношений,
как принятое среди нас, каккая ме-
щан, не отмеченных нигде нашей бес-
палакной природой. Решено: я обнадежу
свою голову, переяду, проведени при-
ветствия свое: „ушитель, ушитель, и
брошур целовать ему руку!“

Минут десять я отводил его, наклонив
свою голову, тяжелую голову и думаю,
всё адман, смотря на подметенную
дорожку.

И вдруг невольно подним голову. Это
так я с торжественной тужавой себе
готовил, то ушитель. Я увидел Льва
Николаевича ободрым махом прибли-
жающегося ко мне. Он был в белой
фурцаке, шитой или салими в алмичной
серой рубашке „полотовке“, в терных
шароварах и в высоких сапогах,
кешищенкые, по галеницам которых
был след полного пренебрежения дер-
жать их в солдатской наваксекрости.
(Сапоги были шиты или салими по
тесно облекали его маленькие ступ-
ни) Подпоясан он был тонкими

серьезным жестом, этот жест он придерживал большими пальцем левой руки: видно такой жест его руки был необходим, чтобы придать телу стройность, навык этот привитый долгим пребыванием на военной службе, известен среди военных как "выправка", это значит, держать "грудь вперед, плечи назад". Такая позиция тела была наиболее удобной, облегчающая маршировку. От жесткого покаяния Льва Николаевича я совершенно растерялся, постепенно встал и сделал к нему 2 шага, но Лев Николаевич успел подойти ко мне в упор. Он слегка наклонил голову свою и встретил на меня свой строгий испытывающий, пронизывающий взор своих серых глаз с расширившимися продолговатыми зрачками.

14 Я ни у кого до сей поры (до 1960 года) не видел таких блестящих удлинённых зрачков. Очевидно, такой прием внешнего анализа является не только принадлежностью, но и свойством

II-ая

ТЕТРАДЬ

для Воспоминание

учени _____ класса _____

школы _____

о М. В. Мух. Ткачковой.

художника, которому требуется по-
 величавно схватить видные герты
 всякого, чтобы потом из собранного
 запаса, взять нужные эти герты
 отразить их в образе создаваемого
 творческим даром своим, как командиры,
 из общего собранного количества новобран-
 цев выбирает подходящих для своего
 полка - для преображенского - гурма,
 для селеновского - брюнетов, для фран-
 ландского - рыжеватых, для павлов-
 ского - курносых и прочее. И я тогда-
 же понял, что нужно этим шу-
 щим охранным шуринкам исследова-
 тельским шавкам? Я прогнал их мысль.
 "Годен ли?" И я, ощущая в себе не-
 весомость свою как индивидуума,
 пая душой, а на быстрый энергичный
 вопрос Льва Николаевича: "Что вам
 нужно?" Вы зачем? "виновато, кон-
 фуженно ответил, как бы стесняясь
 своей Заурядности, быстро сняв
 свою форменную фуражку наклонился,
 чтобы поцеловать его руку. "Что
 вы, что вы! Не делайте этого!
 Не надо, не надо!" Тут я немного

151

принимая в себя и произнес: учитель, учитель! Лев Николаевич! Я принимаю на вас посмотреть! "Ну что-то посмотреть, посмотреть!" Ну смотрите! Поищите по этой дорожке! Я делаю свою прогулку! "Когда он пошел скорыми шагами своими, я находилась слева от него, стремясь не отстать от него, всматриваясь в левый профиль его лица и считая такое поведение как меня обязывающее, как выполнение задачи, решение которой предпослала мне моя жизнь.

15 II Рост его слева, а у меня было 2 аршина в вершок (или 178 сантим), но Лев Николаевич уже был сутуловат, а следовательно, в молодости он был выше сантиметров на 5. Поразила меня его манера управлять своим телом - в талии он подтянут, строек и ловок. В строю в николаевское время он не делал бы суровый оклик фельдфебеля: "оружо увери! аршин пройдет!" К талии же Лев Николаевич - артиллерийский офицер, обязанный stráивать свою службу на коне. А для кавалериста

15
15III
сытой железной - смерть; его конь всегда
сбросит при резких поворотах или
при внезапной остановке.

15III
Узнали, как любилась Толстой
Лукашкой, дядей Ершковой, Ахмет-ханом,
убитым Лукашкой, Хаджи Муратом,
Эмваром, его нукером. У всех у них
грудь высокая, а в поясе они перетя-
нуты; в пище воздержаны. Хаджи
Мурат несмотря на двухдневный
голод, в саке гегенца Садо ел очень
мало, и Эмвар тоже, „геначе не сядешь
на коня и дрэгитовать не будешь“
говорили дрэны в мое время пребы-
вания в станице. А ведь Толстого
не накормили гегенцы во время его
смереди на линии (Н. Н. Гусев: „Ма-
териалы к биографии Л. Н. Толстого,
т. I). У сам Лев Николаевич восстал
посадку гсаула Цивайского Зге,
отмывая эпизод партизанского набега
Денисова и Долохова, когда был убит
Петя Ростов. У, в противоположность
кавыки наших казаков держаться на
коже, Лев Николаевич обращает вни-
мание на посадку французских кон-

ников: Король Неаполитанский Мюрат сидел на коне, вытянув ноги вперед, "как ездят французы", добавляет автор "Тройны и мира", описывая сцену свидания генерала Балашова с Мюратом. Благодаря своим таким приёмам, Лев Николаевич при полной седке головы и мира имел свежее, неизношенное, суворовское тело.

16 Лев Николаевич спросил меня: "Вы Загем?" От освежившего меня энергического движения я вспомнил свой вопрос и сказал: "Лев Николаевич! В чём назначение человека?" Он приостановился и быстро меня спросил, глядя мне в мир: "Какое назначение?" - "Призвание человека к известной деятельности?" - "Какое призвание к какой деятельности! Призвание человека служить богу и императору!" В это время он снова стал продолжать свою прощанку и, не прерывая своей речи, говорил: "Все, чем вы интересуетесь я когда-то изложил в своих сочинениях, но, по условиям русской цензуры, мои сочинения не могли появиться в России, а напечатаны Заграницей."

Я радостно сообщил ему, что я бы из Заграницы и привез эти сочинения нестерпенными цензурой. Тогда он вторично резко остановившая и совниманием, смотря на меня, сказал: „Кто вы? Откуда?“ Я ему сообщил: „Лев Николаевич я служу учителем в Окружном четырехклассном училище в станице Великокняжеской Донской области“. Лев Николаевич опять подконтреровался подробностями моей службы: „А где находится эта станица? Я очень не твердо запоминаю собственные географические названия! Мне география не давалась ещё со студенческих лет. Я плохо её знаю!“ Тогда, ободренный таким искренним признанием Льва Николаевича, я почувствовал прилив к себе настроя смелости, и так ответил: „Лев Николаевич! Если города Ростов и Астрахань соединить прямой линией, и эту прямую разделить пополам, то как раз здесь и будет Великокняжеская“.

Но я сам ошибся: по прямой расстояние от Ростова до Великокняжеской втрое меньше чем таковое же расстояние между Великокняжеской (теперь

Пролетарская) и Астраханью.

"Ах сказал, кешного забушиваясь, Лев Николаевич, мне знакомы эти места! Я же когда-то, давно это было, проезжал.

То, что вас интересует, вы найдёте в сочинениях лучшего моего друга Николая Николаевича Стратова. Вы прочтите его книгу "Дух и материя!" А в это время мы подошли уже к пересекающей наш

18. путь тропинке, которая шла влево.

Тут Лев Николаевич остановился.

"Извините мне нужно сюда, меня там ждут!" При этих словах, он подав мне руку. Здесь я рассмотрел внимательно его широкую кисть руки с выделяющимися синими венами. И я вспомнил, что много на своём веку поработали эти физически очень развитые, непропорционально его изящному, несмотря на возраст, стройному телу. Как бы наперекор сложившемуся аристократическому организму эти формы рук разрывали происхождение писателя от геологической связи с питавшей его гонимой и поставили его в тесную среду простых труженников. А я, сильно взволнованный, пошёл дальше по дорожке, про-

тянувшейся вдоль обширного сада. В саду
кошил несколько поселян траву. Я остано-
вился, поговорил с ними и спросил:
По тем косите? - А по 20 копеек! Был их
ответ. Я знал, что в управление своим
имением Лев Николаевич не вмешивался, пе-
редав свое право на владение им своей жене.

19 Я шел всё вперед, никак не остано-
вившись, как вдруг я увидел идущего мне
навстречу высокого роста офицера в ка-
зачьей, донского войска формы и с универ-
ситетским значком студента - валькоосу-
шателя, прикрепленным к левой стороне
груди (Одесского).

Первыми его словами были: „Вы от Льва
Николаевича? Я сейчас это узнал по
расстроенному вашему лицу! Правда,
ведь вы разогаровались свиданием с ним,
Вы предполагали видеть его не таким!
Я тоже никак не думаю его видеть“.

Мы разговорились с ним, как старые
знакомые, заняты общим дружеским
решением своей задачи. Прежде всего
попались высказываться о напущенности
Льва Николаевича. Никакая фотография
не передавала в точности подлинное

выражение его лица. В картине Ретина
 "Полетом на пашке" он выглядит смил-
 ком грубоватым, тяжеловесным, спокой-
 ным, с оттенком самодовольства в выра-
 жении этого лица. Ещё менее находим
 мы сходных черт, когда обозреваем
 многочисленные фотографические сним-
 ки В.Т. Терткова. В особенности стро-
 гий сосредоточенный и в то же время
 быстрый испытывающий взгляд его
 серых глаз с большими расширившимся
 черными овальными зрачками: пышность
 этого взгляда и проникновение его внутрь
 вас трудно пережить.

И потом подвижность, бодрость и
 стройность его тела. Много запечат-
 лелось в наружности Льва Николаевича,
 много, очень много следов пережитого, ис-
 пытанного, передуманного, выполненного,
 решенного и всё же не разрешенного.
 Офицер приехал из Александровска-Гру-
 шевского в Ясную Поляну, чтобы видеть
 Толстого и позвать его. Офицер имел
 собственный ружей, только это по-
 явившееся в продаже, дорого стоящий
 фотографический аппарат; да и самое

21
21

искусство "снимать" требовало специ-
альной выучки; уже это обстоятельство
ставило его в преимущественное поло-
жение среди рядового студенчества.

21 Мой собеседник имел уже такую коллек-
цию драгоценных снимков изобража-
ющих Льва Николаевича в различной
обстановке. Две из этих карточек
офицер подарил мне; одна из них пред-
ставляла снимок со Льва Николаевича
сделанный Зимой. Лев Николаевич, одет
был в тёмный дубленый полушубок, стоит
у веранды; голова покрыта шапкой из
искусственного бархата, "зимовая" по
коллежклатуре продавцов. Другая из под-
ражала стену и обстановку его кабинета.
Собеседник мой был уже знаком со всей
семьей Льва Николаевича. Он много рас-
сказывал, насколько Лев Николаевич тя-
готится непрерывными посетителями.
Иногда он скрывается от них, когда
они преследуют его во время его утрен-
них и послеобеденных прогулок, т.е.
в такое время, когда великий писатель
искал одиночества, чтобы дать время
для размышления, требующего ус-

22 мой покойного безмолвия. „Вот вчера, продолжая студент; он скрылся от желавших его видеть парижанок-туристок, прибывших в „Деню Затем“, чтобы увидеть „большого человека“. Им так и не удалось посмотреть на „большого“ человека. Им так и не удалось посмотреть на „большого“ человека.

Случая моего нового знакомства, я чувствовала прилив крови к моему лицу и отнес утрек, высказанный режиссёром моего собеседника, и на свой счёт, да и пребывание, не прощенное, самого рассказчика точно также можно было характеризовать. Было уже 11 часов жаркого дня, когда вольнослушатель пригласил меня завтракать; он остановился на квартире у повара Льва Николаевича. Мы подошли к небольшому каменному ормизу, стоявшему в барском саду среди яркой зелени и поэтического сельского уюта, который так навеивает душевное

23 статочество и настроивает на размышления. В тени деревьев находимся стол с деревянными скамьями. Дочь хозяйки девушка лет восемнадцати,

подала нам яшницу, приготовленную на сливочном масле: молодая хозяйка уже знала, что хозяинник её вегетарианец. Мой сотоварищ говорил, не знающая ни на минуту, как бы желая разорвать себя от тех спогатлений, которые он находит у себя, и которые так нужны были другому стороннему наблюдателю. Он всё время обнадеживал меня, что мы с ним ещё увидим Льва Николаевича, так как ровно в 2 часа Лев Николаевич совершает свою быструю прогулку верхом на Тульском шоссе.

Орицкер внимательно следил за временем, которое незаметно протекало очень быстро.

24 Нужно заметить, что в связи с этими напряженными ожиданиями, мы оба находимся в состоянии далеко не спокойном. Наконец, рассчитав, что за полчаса мы успеем занять удобную позицию, мы вышли из сада.

Это шоссе, или прешпект, как в шутку называл его Лев Николаевич, потому что гасто совершал прогулку по нему, уже потеряло своё прежнее заслуженное значение единственной магистраль,

соединяющей Москву с югом, так как эту роль стала выполнять "гузунка", Московско-Курская железная дорога, и шоссе "поросло травой Забвенная", навсегда цмолким звонкие звуки валадайских колокольчиков, и густая пыль не поднимается густым облаком колесами бешено мчавшейся русской тройки. Муравы цсто покрывала его. Много образовалось впадин и нивов, в которых можно было свободно укрыться от ~~слуганьки~~ слуганького прокожего. Одну из них мы избрали, как наиболее удовлетворяющую нашей цели. Мы заметили в ней на прохладную густую траву. "Ну теперь будем осторожны. Ни единого лишнего движения, чтобы не обнаружить себя. Вы не поднимайте головы, иначе он нас заметит; у него острое охотничье зрение. В противном случае всё пропадет; на нас он не поведет. Быстро уфее Эгаса. Сейчас он покажется. Прилягте плотнее к земле!" Мы направили свои глаза вдаль шоссе, в тульском, северном

25

III - а

ТЕТРАДЬ

для Воспитательницы

учени _____ класса _____

_____ школы _____

о Л. В. Ник. Толстой

направлении. „Лежите, лежите смирно! Спрячьтесь голову! Это он!“ Я увидел всадника въезжавшего на шоссе, поперек его. Он был в крылатке, голова была покрыта, как мне показалось, какой-то неотраделенной формы, повязкой: Это была майская фуражка, сшитая или санныи. Поэтому я принял показавшегося всадника за женщину, хотя расстояние, отделявшее нас от Лова Николаевича не превышало ста саженей (около 215 метров). Лев Николаевич уже приближался к середине широкого шоссе, и должен был повернуть влево, в нашу сторону. Но Лев Николаевич вдруг резко повернул голову влево, и стал всматриваться в нашу сторону. „Наклоните голову. Спрячьтесь! Ну, он заметил нас! Теперь сюда не поедет! Теперь он поедет вниз, муром. Неудача!“ Действительно, Лев Николаевич, не меняя своего направления, стал спускаться прочь с дороги, к низу, на мур. „Ура, не удалось! Теперь пройдем с вами по шоссе. В этом месте гуляет Софья

26

Андреевна: увидим хоть её!" И мы
отправились по дороге на юг. По сторонам
шоссе был лес. Вскоре мы увидели слева
от нас Софью Андреевну. Она, раскрас-
невшись от жары и естественного утом-
ления, заметила нас и уже знала о
27 цели нашего посещения Усной Поляны,
поэтому взглянула на нас с приветливой
улыбкой, как бы ожидающая от нас прояв-
ления принятой вежливости. Мы от-
весили ей поклон по украински, какими
когда-то встречали своих учителей. Мы
возвращались обратно, он в свою квартиру
у товарища, а я - на станцию. Мы больше
с вами не увидимся: служайные обстоя-
тельства нас соединили, и они же нас
и разъединяют. Давайте, не утаивая
друг от друга тех мыслей, которые на-
выбраны обстоятельствами сегодняшнего
дня, открыто поговорим. Вы разгово-
ровиче встретили со Львом Николаевичем
его ответом на ваш важный вопрос.
А помните ли вы разговор Андрея Бу-
конского в возвратившимся год украин-
ских своих имений Пьером Безуховым,
занятым, как и вы, тем же вопросом.

27²⁸

„о назначении человека и о действительном смысле жизни?“

- 28 И мы, основываясь на словах Льва Николаевича, высказанные им в его сочинении „Царство Божие — внутри вас“, это „Царь это, а там как организованной разбойничьей шайки“, т.е. людей окружающих его, зверян, которых он (Толстой) заклеймил в своей „Исповеди“, как уголовных преступников, можем ли мы давать испортившемуся справедливому разрешению вопроса от таких людей? Конечно нет. И ваш вопрос о „назначении человека к известной деятельности“ совершенно новый, свежий вопрос требующий и нового понимания его, потому он ставится трудящимися, а не преступниками — тунеядцами. И Толстой, отвечая вам, произнес стереотипную фразу, знакомую нам изгущимся ещё со школьной скамьи. Толстой не угадал, что вопрос этот можно вам, а не библейский. Ведь библейского Бога, этого иудейского Цезаря, ягве, как раз Толстой и опроверг. Теперь давайте вспомним
- 29

Беседу старого князя Болконского с тем же Фёдором Болконским, происходившую там же в Лысых Горах в данный приезд? Пьер доказывал: „Это придёт время, когда не будет больше войны.“

А старший князь... оспаривал его: „Кровь из земли выпусти, воды кадей, тогда войны не будет“. Как вы понимаете эти слова старого Болконского? Тогда я понял наводящий его вопрос, вопрос новооявленного педагога и твердо ответил ему: „Это вопрос автора „Войны и мира“, прикрывшего свои убеждения реторикой своего деду. Здесь скрывается в них сомнения автора в том, насколько правдиво наше представление о боге, как совершенстве в своем существе. А если нас одуреждает сомнение в таковом совершенстве бога, то и все дела его творчества весьма далеки от совершенства“. „Нет, вы вот это мне скажите“, перебил он меня, ведь Цегова создал человека „по образу своему и подобию“, и нет преступлений, которых не совершил бы этот человек, неся на себе следы своего прототипа - творца.

Мы все знаем эти истории. Следовательно, сами творцы, Элиэко отстоять от Какого-то совершенства. Смотрите: Он и это - икает наших прародителей из рая, ставит охрану в лице Михаила архистратига, вооруженного огненным мечом, т.е. таким оружием, которое уничтожает кровь, а не вливает эту причину всех моральных падений человека на Землю, затем проклинает Землю, посылает наводнение на род людской, мещает ему сойти в Вавилонскую башню людской солидарности, сжигает пять городов, заливая их слезами Мертвого моря. А каков сын человеческий истинный образ, его гёртвой природы? Этот единокордный сын отбрасывается в пустыню, диспутирует со страанным духом обитателя природного безземелья, и будучи не в силах победить его, оскорбляет его, прогоняет от себя, взяв на себя роль быть его противником, т.е. бороться с ним идеологически. Далее, некрасивая роль этого сына человеческого на браке в Каке Галилейской, где он, этот еди-

31

породный со своим отцом, создаёт благая
 условия для пьянства, превратив воду
 в вино? А, далее, значащие спекулянтов
 из храма богём? А потом его с фарисе-
 ями, которыми на их головы он сущи "горе",
 понятие в переводе Ренана (см. его "Жизнь
 Иисуса) обозначающее проклятие. И это
 проклятие призывается девять раз. И,
 вспомним, что когда он шёл после вечера
 по саду Герусиманскому, то Пётр, его
 лучший ученик, был вооружён мечом.
 И уже, пощадая на кресте, это совер-
 шенное существо в предсмертном вопле
 своём: "Богже, боже мой, зачем ты меня
 оставил?" Слышится вся горечь непро-
 стительного упрека своему отцу что
 он не вступился за него и без борьбы от-
 дал его на расправу палачам.
 К чему всё это? Не целесообразнее бы
 было, создать человека, с водой в Аммал?
 И как мы можем определять природу
 Отца небес? Вот где истинное чудо-
 кое явление Л.Н. Толстого о бытии
 Бога и ближнего. Каким богу и иному
 ближнему Толстой отсылал вас. Те-
 перь, на поше обозначившихся Коор-

32

дикат, мы ставим вопрос: Не непротив-
 лены ли бы сами Лев Николаевич! Да,
 самый подлинный идейный противник
 всего, тем не менее догматика всех
 христианских, да и других ли христи-
 анских религий! Ведь самый термин
 "непротивленец" введен нам со стороны,
 33 именно, впервые мы встречаем его в
 книге Флорахера "Сущность анархизма",
 где автор, рассматривая учения анар-
 хистов, начиная с Прудона, продолжает
 далее, не останавливаясь, упоминая
 Годвина, Бакунина, Утиллера, Кро-
 поткина и пр., заканчивает свой анализ
 этих учений - воззрением Л. Н. Толстого,
 отметив это воззрение как "непротив-
 ленческое". А в настоящее время лю-
 бой гимназист 7-8 класса скажет,
 что Бог-творец неба и Земли запретил
 своему созданию Адаму познание добра
 и зла т.е. те вершины всякого позна-
 ния, с раскрытием сущности которых
 начал Лев Николаевич, притисав уста-
 ми православного догматического
 богословия роль защитителя здравой
 логики. Где же здесь "непротивленец"!

34

Мы дошли до границы гравёры и
Здесь мой собеседник подарил мне
две фотопортретные карточки.

Неприятным было мое возвращение
на станцию Козлова Засека. Я уже
не гаял увидеть ещё раз дорожку Герты
Л. Н-га. Было 6 часов вечера. В ожидании
поезда я ходил по пыльной Ассельной
дорожке, не удаляясь от знакомого мо-
стика, скрывающего под собой проезд.
Кое-где появились маленькими группами
дочки. Преобладали молодёжь.

35

Батные домики были скрыты молодым
лесом, окружавшим это место, и подступу-
жившим к самой проселочной дороге;
по ней я шёл утром в Ясную Поляну.
Неожиданно вечерняя тишина огласи-
лась восклицаниями: „Лев Николаевич!
Лев Николаевич!“ По дороге к мостику,
поднимая густую пыль, показывалась
бричка; её сопровождала узкая ка-
валкада из шести коней; впереди ры-
сили три всадницы в костюмах ама-
зонок, за ними показались ещё трое
верховых; слышны были их окликан-
ные голоса. В бричке слева сидел Лев

33

Николаевич в том костюме, в котором
я видел его пересекающим шоссе. Справа
от него сидела Софья Андреевна. Лев Ни-
колаевич правил лошадью. Всё увеличив-
шаяся толпа молодёжи преследовала
бричку, стараясь нагнать её.

36 Ввиду сивихи были воодушевляющие вос-
торжные крики, „Лев Николаевич!“ Я
остановился на мостике, наблюдая Льва
Николаевича и желая запомнить все
его малейшие движения, Софья Андре-
евна заметила меня и что-то сказала
Льву Николаевичу. Толстой поднял
голову и взглянул на меня. Я быстро
снял свою фуражку. Лев Николаевич,
легким наклоном головы, ответил
мне на мое приветствие. А в это вре-
мя преследовавшая его молодёжь уже
нагнала бричку. Тогда Толстой энер-
гично тронул вожжи. Лошадь при-
бавила рыси. Режавшие стали отста-
вать, обмениваясь друг с другом сво-
ими задыхающимися гавками. Среди
них кавалкады осведомленные саг-
ники называли всех трёх дегерей
Толстого, Сухотина, Оболенского и

ещё кого-то.

34
37

Прошли незапятнанных семь лет после описанного события. Я был на 3^м курсе Московского Коммерческого Института, когда разнеслась тревожная весть о смерти Льва Николаевича. Все студенты думали только о том, как бы отметить это величайшее для всех событие. Умер Толстой! Умер самый любимый писатель! Умер тот сын родины, кто откликался на все те внутренне-политические явления, какие происходили в стране, Задавленной Арестной реакцией царизма. Ведь только он, Толстой, не мог молчать!

Нам было не до лекций. Голосы болей от переживания, которые обнаружили какими-то странными оргазмическими и нравственными страданиями. Некоторые написали В. Г. Терткову, проси его объяснить подобный факт болезни, хотя дело было совсем не в том, чтобы им объяснили подобный факт, а в том, чтобы поставить в известность представителя тогдашней общественности о явлениях Тол-

38 этого на молодежь. Потом узнали в Институте, что администрация Московско-Курской железной дороги распорядилась для всех желающих устраивать на похоронах в Ясной Поляне составы поездов. Но оказалось такое огромное количество желающих из высших учебных заведений и рабочих, что было отправлено всего 10 пассажирских поездов с составом по 10 купейных вагонов, т.е. около 6000 человек могло осуществить исполнить свой последний долг. Дальнейшая отправка поездов была запрещена распоряжением московского градоначальника Сердюкова. Произойдет такой инцидент: когда я с товарищами Т. Курбичкиным (из Смоленска), М. А. Циммерманом (из Томля), С. Я. Растворцевым (из Богородова) и М. А. Симверстовым (из ~~Бого~~ Белого-Борова) подошли к Курскому вокзалу, радуясь, что и мы будем участниками похорон Малетого, встречающая группа студентов остановила нас. Вы куда?

39 Паскаля нецаря: движение специальных поездов в Козлову Вязку - отме-

нены. И вход в пассажирское помещение
 закрыт. Мы, собравшиеся в поездку,
 требовали отпереть парадный вход, но
 безрезультатно. Один из студентов за-
 кричал: "Когда какая-нибудь св... в
 городе градоначальника Абрианова едет,
 то открывают парадные кабинеты
 вокзала!" Сейчас же появились фран-
 дармы и мы ушли! Вот это мы че-
 лшам. Можно сказать что вся Мо-
 сква стремилась попасть в Ленин: все
 вагоны трамваев, совершающих рейс
 до Курского вокзала, были переполнены,
 даже нельзя было найти извозчика!
 В городе установилась какая-то не-
 привычная тишина.

На кафедрах появились письменные
 призывы к профессорам: "Прошу
 призвать аудиторию почитать па-
 мять Л.Н. Толстого вставанием".
 И это происходило в течение несколь-
 ких дней. Мы никак не могли успо-
 коиться. 12 ноября ст. ст. состоя-
 лось торжественное собрание сту-
 денчества Института совместно
 со всеми профессорами. Собрание от-

40

IV-а

ТЕТРАДЬ

для Восточникова

учени _____ класса _____

_____ школы _____

о лье Ник. Толстой

37
40
41

Крым директор П. И. Новгородцев, профессор философии права. В своей речи, очень осторожно составленной во избежание, чтобы "того не вышло", он подчеркнул ошибочные высказывания Толстого о науке. Лев Николаевич отрицал всякие предведения науки, а сам предсказал день своей смерти; в его "Круге чтения" на 7^е ноября собраны мысли различных мудрецов, говорящих о смерти. Декан экономического отделения Г. Ф. Шершеневич, читавший "Гражданское право" высказался в том смысле, что Толстой отрицал науку, а сам писал свои произведения, придерживаясь строго логических выводов, обосновывая их на точных доказательствах.

41

Профессор истории экономического учения С. Н. Гущаков, редактор "Вестника" сказал, что Толстой, не имея богословского образования, пытался разрешать проблемы богословия. Профессор физики А. Цингер, родственник С. Я. Толстой, говорил о Л. Н. Толстом, как о замечательно добром и милым

человека". Здесь оратор не мог убер- 38
диться от охвативших его рыданий. 41
42

7^{го} ноября 1911 г. студенчество Москвы
ознаменовало эту первую годовщину смер-
ти Л. Н. Толстого демонстрацией.
Она должна была состояться на Стра-
стной площади, у памятника А. С.
Пушкина. К 12 ми часам, как нам
42 было объявлено, мы явились. И что же
мы увидели: весь Тверской бульвар
был переполнен пешими полицейскими.
За оградой бульвара стояли конные
полицейские в гермы и жандармы в
своих серых шинелях. А у самого под-
ступка к Страстной Кремлю мона-
стыря были выстроены эскадроны лейб-
киевского царского полка в солкнуты-
х боевых колоннах с обнаженными
шашками в руках. Толпы студентов,
курсисток и рабочих непрерывными
потоками все прибывали из всех при-
легающих к этой площади улиц.
Вдруг раздался потрясающий воздух
резкий, дребезжащий в сухом мороз-
ном воздухе звук металлического

родков и следом за этим, послышалась
вотши команды: „К атаке стройся!“

43 Толпы народа не помня себя, бросились
враспынную. Я с Эвиея товарищами,
бросились спасаться от верной гибели.
Мы попали на какую-то улицу-переулок.
Как преследовали через черка Крива
какую-то брань и взмазывая мажкам
ми, они были еще шагах во сто от
нас. Слева от нас была открытая ка-
литка, и мы думали, вскочив на про-
туар, забегать во двор, но в эту же
минуту, дворник, стоявший у этой
калитки с длинной палкой, прегра-
дил нам путь. Мы бежать дальше,
к следующему домовладению; здесь ка-
литка была закрыта; дворника не
было; это нас спасло. Через этот
сквозной двор мы вбежали на новую,
оказавшуюся безлюдной улицу и
тем спаслись от преследования. Мы
пошли к центру, нам встретилась
оживленная группа товарищей.

44 Вот открыта! — Мы с театральными
площади. Радуйтесь! Там состоя-
лась грандиозная демонстрация! —

40
44

Как же это? А мы со Страстной! "
Так это был остроумный тактический
манёвр! Вас направил на Страстную,
для обмана расчётов воздущей москов-
ской администрации! И она осталась
в дураках. Главная демонстрация - на
Театральной. Были красные Знамена!
Были лозунги: "Да здравствует рево-
люция! Долой царя!"

В газете "Раннее утро" от 7^{го}
ноября ст.ст. 1911 г. на 2^{ой} странице
появилась статья под Заглавием
"Михо в Ясной". Там есть такие строки
"Михо здесь. Даже нет тех кто хотел
45 видеть Молотова. А у меня почти дни,
сказав однажды Л. Н. окончив свою цурен-
ную прогулку, и восходя по ступенькам
на веранду, где ожидало его к зав-
траку всё его окружение родных и
близких, А кто, кто такой? - А какой-
то учитель из Астрахани, кто он?
Пришел, сдв. Это вам нужно, - стра-
шную его? А я, Л. Н., пришел из вас
посмотреть. Смотрите, говорю!"
Рыбкин Мих. учитель-пенсионер

1960-9-XI г. Ашхабад Каз.ССР

Р.С. Указанная Редакция "Литературной газеты"!

46

И теперь в том возрасте, когда даже считают, что поэтический возраст "Куда, куда вы удалились века мои Златые дни!" И это грядущий день мне готовит! - выливает как анахронизм, как проза! Но я вспомнила своё болезненное состояние испуга. Когда я увидел великого писателя Земли Русской. Я своё новое настроение испуга ни с каким настроением подобным сравнить не мог. Я знаю прилив чувства тревоги - виной которой были экзамены, ожидание назначения на должность, распекание начальства, переводы с должности в одном городе на ту же должность в другом, с понижением, увольнение с должности без права поступления на госуд. службу, за службу близкая, но я от-

46

47

мелан чувств испуга, которое появилось во мне, когда я зловещный обхватил, встал на помост, где был человек сильный. Я почувствовала тяжесть вшагия его, несоизмеримость, возвоше своё перео или,

буквенное нравственной силы, ту орбиту,
 каковая прививает желание, или тог-
 нее потребность подвига... Не есть ли
 верный признак гениальности спосо-
 бность обладателя этой гениальности
 производить, или вернее, вызывать чув-
 ства испуга? Гектор испугался Ахилла,
 грек Герострат испугался красоты
 Дианы Ефресской и съел её, чтобы
 она, вызывая у каждого мальчугана
 чувство далеко не молитвенное, а про-
 тивоположное, греховное тем самым
 удаляла себя из сонма небожителей,
 Дарий III ^{III} Кодриан-Александра Ма-
 48 кедонского, Гургер испугался Алексан-
 дра Невского, Карл XII - молниеносного
 страшного Петра I^{го}, Галашиов -
 - Наполеона ? ...

Очень прошу Вас, коллегию ре-
 дакционную, простить меня за это
 посещение Льва Николаевича, которое
 Вам отсылаю.

Я никакого права не имел отни-
 мать минуты жизни Толстого.
 Каюсь пред Вами, как предста-

43
владельцами нового поколения, грозного
своей критикой поколений, прежде жи-
вущих. Не судите строго написавшего
эти строки.

Р. Р. С. Если Вас не заинтересуют
мои строки, то пожалуйста прощу
выслать их мне, исправившему за 52
года учительства 104.000 письменных
работ. Никто не помог мне писать
лучше. Желаю доброго здоровья и еще
больших успехов в Вашей благотвори-
тельной деятельности.
С коммунист. прив.

Рыбалкин Мих.

21.08.92

Копия верна т. Рыбалкина догв
Еванду -